

**РЕКОМЕНДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА УЧАСТНИКАМ
ВСТРЕЧИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ОБСЕ В СТОКГОЛЬМЕ**

Пространство для деятельности гражданского общества и безопасность правозащитников

Деятельность гражданского общества воплощает в себе важнейшее право человека -- право участвовать в общественной жизни, как самостоятельно, так и совместно с другими. Это право защищено рядом ключевых обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения – прежде всего, по свободе ассоциаций, свободе выражения мнений, свободе мирных собраний и безопасности правозащитников. Более того, возможность деятельности активистов и групп гражданского общества зависит от эффективного выполнения ряда других обязательств в области человеческого измерения -- права на свободу передвижения, личную свободу, справедливое судебное разбирательство, доступ к информации, неприкосновенность частной жизни и многих других.

То, что мы наблюдаем сегодня, — это война против гражданского общества и правозащитников, которую ведут правительства ряда государств-участников ОБСЕ. Много лет назад мы говорили о сокращении пространства для деятельности гражданского общества; сейчас мы говорим о настоящей войне, направленной на полное уничтожение независимого гражданского общества. Эта атака является важным элементом мирового противодействия демократии, правам человека и верховенству права. Неудивительно, что организации гражданского общества и активисты подвергаются преследованию, поскольку именно они участвуют в продвижении и защите этих краеугольных камней всеобъемлющей безопасности, за которую выступает ОБСЕ. Без них правительствам демократических государств, дипломатам и экспертам ОБСЕ и другим международным организациям было бы гораздо труднее, если не невозможно, выполнять свою работу в области прав человека и демократии, не говоря уже о людях в этих обществах, которые могут лишиться юридической помощи, жизненно важной информации, социальной поддержки и многих других услуг, предоставляемых НПО.

Если тенденция, направленная на ликвидацию гражданского общества во все большем числе государств, не будет обращена вспять, то через несколько лет участники мероприятий ОБСЕ по человеческому измерению просто не смогут встретить на них многих представителей гражданского общества, работающих на местах, а будут лишь помогать участникам гражданского общества в их переезде в безопасные места и вручать награды активистам, находящимся в тюрьмах -- или даже по смертно.

Основные тенденции в законах, политике и практике, ограничивающие пространство для деятельности гражданского общества в регионе ОБСЕ, включают следующее:

1. Убийства, угрозы, физические нападения на активистов гражданского общества, офисы и мероприятия НПО, включая избиения и другие формы насилия и уничтожение имущества агентами-провокаторами, представителями власти, частными провластными группировками, самопровозглашенными сторонниками «традиционных ценностей» и «патриотизма», или наемными бандитами. Чаще всего такие нападения сопровождаются отсутствием реакции со стороны правоохранительных органов, что создает атмосферу безнаказанности и благоприятную среду для новых нападений. Помимо правозащитных и продемократических групп, таким нападениям подвергаются члены антикоррупционных и экологических инициатив, а также местные общественные активисты, борющиеся против незаконных строительных и девелоперских проектов. В таких случаях бизнес и коррумпированные чиновники совместно действуют против гражданского общества при поддержке правоохранительных органов.

2. Некоторые государства все чаще прибегают к трансграничным репрессиям, направленным против активистов в изгнании. Они посылают бандитов для нападения и избиения активистов и угроз их жизни; злоупотребляют международными соглашениями о сотрудничестве в сфере уголовного правосудия и международными соглашениями о сотрудничестве в борьбе с отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов и финансированием терроризма. Они требуют депортации активистов, в том числе злоупотребляя системой красных уведомлений Интерпола о розыске, а в некоторых случаях просто похищают активистов на территории другого государства с помощью местных правоохранительных органов, чтобы вернуть их домой, арестовать и, как это часто происходит, подвергнуть несправедливому суду, пыткам и насильственному исчезновению. Такое практиковалось Россией, Азербайджаном, Туркменистаном и совсем недавно Беларусью.

3. Уголовное преследование активистов по сфабрикованным обвинениям, совершенно не связанным с их работой, в том числе по тем, которые вызывают сильное общественное возмущение, таким как хранение наркотиков или порнографии, сексуальное насилие, хулиганство и т.д. Это происходило во многих странах, в том числе в России, государствах Центральной Азии и Азербайджане. Во всех описанных выше случаях НПО и активисты часто подвергаются несправедливому судебному разбирательству по политическим мотивам. Ярким примером является преследование члена общества «Мемориал» в России, выдающегося исследователя истории сталинских репрессий Юрия Дмитриева, осужденного на 13 лет по абсурдным обвинениям в порнографии и сексуальных домогательствах.

4. Закрытие НПО и преследование их членов и сторонников по обвинению в очень широко трактуемой «экстремистской деятельности» или поддержке экстремистских групп, в отместку за их мирную законную деятельность и часто без решения суда. Недавние примеры включают запрет Фонда борьбы с коррупцией и преследование его многочисленных сторонников в России, наступление на многие ведущие продемократические организации в Беларуси и преследование многих групп гражданского общества в Центральной Азии. В последнее время во многих странах все чаще стали использоваться обвинения в «злоупотреблении свободой выражения мнения», в том числе в «распространении фейковых новостей», клевете, оскорблении, разжигании ненависти в отношении определенных социальных групп, включая государственных должностных лиц и сотрудников органов внутренних дел, для давления на гражданских активистов и организации, особенно в условиях пандемии Covid-19.

5. Закрытие НПО и преследование их членов по необоснованным или сфабрикованным обвинениям в «терроризме» или «оправдании терроризма», как это происходит в оккупированном Крыму против крымско-татарских активистов, таких как Сервер Мустафаев, лидер группы «Крымская солидарность», который был осужден на 14 лет по сфабрикованному обвинению в участии в деятельности террористической организации, а также в Таджикистане, Туркменистане, Казахстане, Турции, Беларуси без признаков каких-либо насильственных действий или призывов к насилию. Недавний судебный процесс в России о ликвидации Правозащитного центра «Мемориал» по обвинению в якобы «оправдании терроризма и экстремизма» при работе над списком политзаключенных является ярким примером злоупотребления этим законодательством.

6. Преследование НПО и их членов по обвинению в нарушении ограничительного законодательства о публичных собраниях, включая организацию или финансирование протестов, которые якобы «угрожают общественному порядку и государственной безопасности». Наиболее яркие примеры -- преследование НПО и активистов на этом основании в России, Азербайджане и Беларуси, включая уголовные обвинения против членов Правозащитного центра «Весна» и других ведущих общественных организаций. В последнее время обвинения в нарушении «санитарных

ограничений» в ходе общественных протестов во время пандемии Covid-19 произвольно использовались против НПО и активистов во многих странах, в том числе в России.

7. Давление на НПО за их деятельность, противоречащую якобы «традиционным ценностям», провозглашаемым властями и близкими к ним политическими силами, направленное против групп по защите прав женщин, ЛГБТИ, этнических меньшинств и мигрантов. Это происходило в России, Грузии, Польше, Венгрии, Северной Македонии, а также, в отношении НПО, занимающихся защитой прав мигрантов, в Австрии, Италии, Испании и т.д.

8. Преследование НПО и активистов по сфабрикованным обвинениям в уклонении от уплаты налогов и незаконной предпринимательской деятельности, прежде всего в Азербайджане, Беларуси и России. Самые последние примеры включают преследование многочисленных НПО и их членов в Беларуси, в том числе лидеров Правозащитного центра «Весна».

9. Притеснения родственников активистов НПО, использование их в качестве заложников, а также угрозы отобрания детей у активистов. Есть примеры таких случаев в России, Беларуси, Азербайджане, Туркменистане и т. д.

10. Объявление сотрудничества НПО с международными партнерами и правительствами других государств «иностранным вмешательством во внутренние дела» и преследование их на основании законодательства об «иностранных агентах» или аналогичных законодательных актов. Такое навешивание ярлыков прямо противоречит ключевому принципу ОБСЕ, гласящему, что «обязательства, принятые ими в области человеческого измерения ОБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».

В России в 2012 году было принято законодательство об «иностранных агентах», которое с тех пор неоднократно расширялось, а недавно ввело новые категории «иностранных агентов» - физических лиц, таких как гражданские активисты и журналисты, незарегистрированные гражданские группы и СМИ. Чтобы представить активистов и НПО общественности в негативном свете, чиновники и пропагандисты называют их «марионетками иностранных кукловодов» и «врагами государства». Как только НПО, активисты и СМИ получают любое, даже самое незначительное финансирование из-за рубежа, они объявляются «иностранными агентами», независимо от содержания их работы, поскольку в соответствии с законодательством любая общественная деятельность считается «политической». В России несколько сотен НПО и частных лиц были отмечены этим уничижительным и дискриминационным термином.

Закон об «иностранных агентах» серьезно препятствует их работе, дискредитирует их в глазах общественности, прерывает их сотрудничество с различными партнерами внутри страны и запрещает им заниматься некоторыми видами деятельности, такими как участие в комиссиях по общественному надзору за местами содержания под стражей, наблюдение за выборами, антикоррупционная экспертиза законопроектов и др. Более того, он подвергает их серьезному риску административного и уголовного преследования даже за незначительные нарушения в отчетности и отсутствие пометки всего нескольких своих публикаций как «созданных иностранным агентом», включая посты в социальных сетях. Десятки НПО и отдельных активистов были оштрафованы на крупные суммы, что поставило их на грань банкротства.

Недавние судебные иски прокуратуры о ликвидации двух самых известных и старейших правозащитных организаций в России, составляющих основу гражданского общества, Международного общества «Мемориал», куда входят 50 организаций-членов, и Правозащитного

центра «Мемориал» на основании предполагаемых нарушений закона об «иностранных агентах» знаменуют собой новый уровень государственного подавления гражданского общества и представляют наиболее серьезную угрозу его существованию в России. Это прямо противоречит международным нормам, которые гласят, что ликвидация НПО должна применяться только как крайняя мера, когда нарушение не может быть исправлено и когда оно угрожает общественному порядку и безопасности.

Такого ограничительного подхода к работе НПО придерживаются и в других государствах. Давление на группы гражданского общества в связи с их иностранным финансированием и «связями» наблюдается в Беларуси, Казахстане, других государствах Центральной Азии, Венгрии, Польше, Болгарии и западно-балканских странах.

11. Прекращение международного сотрудничества НПО путем включения в список «нежелательных организаций» иностранных НПО, работающих в стране или поддерживающих своих местных партнеров. Российское законодательство о «нежелательных организациях» запрещает на их работу в стране и предусматривает уголовную ответственность для российских граждан за продолжение сотрудничества с такими НПО. В России 50 иностранных и международных НПО были внесены в список «нежелательных организаций», а ряд российских активистов подвергается преследованиям за якобы «продолжающееся сотрудничество» с ними, в частности, Андрею Пивоварову, заключенному под стражу до суда, грозит до 6 лет лишения свободы за организацию работы «нежелательной организации» на основе его публикаций в Фэйсбуке и Твиттере.

Оба статуса – «иностранные агенты» и «нежелательные организации» -- произвольно присваиваются государственными органами во внесудебном порядке; при этом не дается никаких обоснований, а на практике отменить такие решения через суд невозможно. Кроме того, представители иностранных НПО или иностранные граждане, работающие в местных НПО, часто считаются «угрозой национальной безопасности» и им безосновательно запрещен въезд в страну.

12. Ликвидация НПО на основании незначительных или несуществующих нарушений в отчетности, что прямо противоречит международным нормам, которые гласят, что ликвидация НПО должна применяться только как крайняя мера, когда нарушение не может быть исправлено и когда оно угрожает общественному порядку и безопасности. В частности, такие экстремальные практики применялись в Беларуси, где в период с июля по сентябрь 2021 года властями было закрыто более 270 НПО, а также в России, Азербайджане и т. д.

13. Необоснованный отказ в регистрации независимых НПО по крайне формальным основаниям либо вообще без оснований, что наиболее ощутимо в государствах Центральной Азии, Беларуси, Азербайджане и России.

14. Клеветнические кампании в СМИ, где независимые НПО и активисты выставляются врагами государства, иностранными шпионами, ворами и т.д., а также незаконный сбор и публикация информации о частной жизни активистов, использование этой информации в качестве «компромата». Эта безобразная практика широко распространена в России, Беларуси, Азербайджане и некоторых других странах.

15. Особые риски для безопасности активистов и групп, работающих в зонах конфликтов. Их клеймят «предателями», «врагами», угрожают насилием, произвольно задерживают и отказывают в доступе на территории, контролируемые властями де-факто.

16. Распространение ГОНГО (организованных или контролируемых властями квази-НПО), которые не только словесно нападают на независимые НПО и подрывают их деятельность, но и занимают место подлинного гражданского общества в публичной сфере и на международных мероприятиях.

Помимо противодействия на национальном уровне, мы наблюдаем проблемы с пространством для деятельности гражданского общества на уровне межправительственных организаций. На уровне ОБСЕ потенциал вклада гражданского общества по-прежнему остается нереализованным. Более того, участие гражданского общества в деятельности и мероприятиях ОБСЕ подвергается нападкам со стороны некоторых государств, которые требуют ограничить участие НПО по согласованию с отдельными правительствами. Эти позиции имеют произвольные и политически мотивированные причины и направлены на замену существующего обязательства ОБСЕ по неограниченному участию организаций гражданского общества, за исключением лишь структур, занимающихся или поддерживающих насилие и терроризм, принципом согласования с правительствами, что прямо противоречит п. 16 Хельсинкского документа 1992 года.

Учитывая все более сложные и опасные условия, в которых во многих местах работают правозащитники и организации гражданского общества, наши рекомендации государствам-участникам и институтам ОБСЕ направлены как на укрепление сотрудничества с гражданским обществом в рамках ОБСЕ, так и на преодоление крайне негативной тенденции наступления на гражданское общество во многих странах.

Рекомендации

По защите пространства для деятельности гражданского общества и безопасности правозащитников

В рамках ОБСЕ:

1. Председательства ОБСЕ должны включать защиту пространства для деятельности гражданского общества и безопасность правозащитников в свои программные приоритеты.
2. Председательства ОБСЕ должны учредить должность и назначить Специального представителя по гражданскому обществу, мандат которого должен продлеваться ежегодно и включать помощь в защите и расширении пространства для деятельности гражданского общества и безопасности правозащитников в регионе ОБСЕ, разработку инструментов сотрудничества с НПО. и включение гражданского общества в деятельность ОБСЕ. Это решение не требует согласования с государствами-участниками.
3. Заинтересованным государствам следует создать неформальную Группу друзей гражданского общества ОБСЕ, аналогичную существующей неформальной Группе друзей ОБСЕ по вопросам безопасности журналистов, для разработки совместных стратегий по преодолению противодействия гражданскому обществу и расширению пространства для деятельности гражданского общества в ОБСЕ, анализа ситуации и взаимодействия с представителями гражданского общества. Это не требует консенсуса.
4. Защита пространства для деятельности гражданского общества и безопасность правозащитников должны быть включены в стандартную повестку дня мероприятий ОБСЕ в области человеческого измерения.
5. Государства-участники должны последовательно поднимать вопрос о сужении пространства для деятельности гражданского общества в рамках ОБСЕ и других международных форумов, а также на двусторонних встречах с представителями соответствующих государств, и

выступать с совместными заявлениями или декларациями по этому вопросу на уровне Совета министров, Постоянного совета, а также на Совещаниях по реализации мер по вопросам человеческого измерения.

6. Председательствам ОБСЕ и БДИПЧ, в ходе консультаций с государствами-участниками и гражданским обществом, следует разработать систему быстрого и эффективного реагирования на наиболее важные случаи давления на гражданское общество и преследования НПО и активистов. Мы благодарим делегации государств за заявления по этому поводу на заседаниях Постоянного совета, но этого недостаточно.
7. Органам ОБСЕ следует рассмотреть возможность создания механизма реагирования на репрессии против НПО и активистов за их сотрудничество с ОБСЕ, аналогичного механизму, разработанному в ООН, где его координацию осуществляет заместитель генерального секретаря.
8. БДИПЧ следует более активно консультировать и поддерживать государства в выполнении их соответствующих обязательств в рамках ОБСЕ и стандартов, изложенных в Руководящих принципах БДИПЧ ОБСЕ по защите правозащитников ² и Совместных руководящих принципах БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по свободе объединений,³ а также в создании специализированных национальных программ по защите правозащитников и гражданских активистов.
9. БДИПЧ следует более систематически контролировать и регулярно докладывать о положении гражданского общества и безопасности правозащитников, а также расширить круг государств, подлежащих мониторингу.
10. БДИПЧ следует создать совет экспертов по свободе объединений и безопасности правозащитников, аналогичную существующему Совету экспертов по свободе мирных собраний, для мониторинга выполнения соответствующих обязательств и руководящих принципов, выработки рекомендаций для государств-участников и консультирования БДИПЧ по его актуальным программам. Обеспокоенным государствам следует внести внебюджетные средства в БДИПЧ для активизации его работы по проблемам пространства для деятельности гражданского общества.

В своей внешней политике, государства - участники ОБСЕ должны:

11. Поставить вопрос о пространстве для деятельности гражданского общества и безопасности правозащитников в центр своей внешнеполитической повестки, поднимать вопрос о противодействии гражданскому обществу и репрессиях против активистов во всех контактах и диалогах с правительствами соответствующих государств, включить прекращение репрессий и создание благоприятной среды для гражданского общества в условия экономического сотрудничества и программ помощи.
12. Приоритетом своей внешней политики сделать содействие выполнению соответствующих международных документов, включая конвенции ООН и Совета Европы, Декларацию ООН о правозащитниках,⁴ Руководящие принципы БДИПЧ ОБСЕ по защите правозащитников и Совместные руководящие принципы БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по свободе объединений.

² <https://www.osce.org/odihr/guidelines-on-the-protection-of-human-rights-defenders>

³ <https://www.osce.org/odihr/132371>

⁴ <https://www.ohchr.org/en/issues/srhdefenders/pages/declaration.aspx>

13. Требовать отмены дискриминационных законов, таких как законодательство об «иностранцах-агентах» и «нежелательных организациях», и прекращения ограничительной и репрессивной политики и практики.
14. Добиваться, чтобы дипломаты и приезжающие делегации всегда встречались с представителями независимого гражданского общества во время своих поездок, не соглашались на встречи с ГОНГО и не встречались с парламентариями, ставшими авторами репрессивных законов.
15. Добиваться, чтобы дипломаты посещали судебные процессы над преследуемыми активистами и организациями и оказывали поддержку их семьям.
16. Составить список активистов, находящихся под угрозой, и выдавать, по запросу, им и членам их семей долгосрочные визы, давать рекомендации соответствующим государственным органам по предоставлению политического убежища преследуемым активистам, когда это необходимо, и поддерживать программы предоставления убежища гражданским активистам, находящимся под угрозой.
17. Провести анализ собственной деятельности по выполнению международных соглашений о сотрудничестве в области уголовного правосудия и работы соответствующих межправительственных организаций, таких как Интерпол, для предотвращения злоупотребления другими государствами такими соглашениями и организациями в целях преследования гражданских активистов.
18. Проанализировать собственное выполнение международных соглашений по противодействию уклонению от уплаты налогов, отмыванию денег и финансированию терроризма, чтобы предотвратить злоупотребление этими соглашениями, включая соглашения об автоматическом обмене банковской информацией, для ограничения деятельности гражданского общества, и обеспечить гарантии для активистов из стран с репрессивными правительствами. Рассмотреть возможность создания системы исключений из автоматического обмена банковской информацией для активистов в изгнании.

Во внутренней политике правительствам государств-участников ОБСЕ следует:

19. Полностью признать важность независимого голоса субъектов гражданского общества, в том числе путем уважения независимости их организаций и инициатив и публичного признания важной и правомерной роли гражданского общества в продвижении прав человека, демократии, верховенства права, социального развития и многих других областях, затрагивающих интересы общества. Политические лидеры должны обеспечить это посредством публичных заявлений, проведения соответствующей политики и принятия законов, в том числе публично осудив все случаи насилия и дискриминации в отношении правозащитников.
20. Отдать приоритет соблюдению норм, гарантий и руководящих принципов, изложенных в соответствующих международных документах, таких как конвенции ООН и Совета Европы, Декларация ООН о правозащитниках, Руководящие принципы БДИПЧ ОБСЕ по защите правозащитников и Совместные руководящие принципы БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по свободе объединений.
21. Принять прозрачное, четко сформулированное и недискриминационное законодательство и процедуры, регулирующие регистрацию и финансирование организаций гражданского общества. Это не должно препятствовать функциональной автономии НПО. Любые ограничения, налагаемые на гражданское общество, должны быть законными, соразмерными и необходимыми в демократическом обществе.

22. Обеспечить, чтобы деятельность по защите прав человека не была уголовно наказуемой и чтобы правозащитники не были лишены возможности пользоваться всеобщими правами человека в связи со своей деятельностью.
23. Не называть группы гражданского общества, критикующие политику правительства, политическими инструментами «иностранный вмешательства во внутренние дела».
24. Воздерживаться от наложения ограничений на потенциальные источники финансирования деятельности гражданского общества, кроме тех, что обычно устанавливаются для любой деятельности в целях обеспечения прозрачности и подотчетности. Никакой закон не должен криминализировать или лишать легитимности деятельность гражданского общества на основании происхождения финансирования.
25. Не принимать (или упразднить) законы об «иностранных агентах» и отменить ограничения на международное финансирование деятельности гражданского общества.
26. Не принимать (или упразднить) законы о «нежелательных» иностранных организациях.
27. Воздерживаться и обеспечить адекватную защиту от любых актов запугивания или репрессий в отношении тех, кто сотрудничает, сотрудничал или стремится сотрудничать с иностранными НПО и международными организациями.
28. Воздерживаться от представления групп гражданского общества, критикующих политику правительства, как угрозы «традиционным ценностям», государственной безопасности и политической стабильности.
29. Воздерживаться от участия в клеветнических кампаниях и дискредитирующих заявлений в отношении групп гражданского общества и активистов.
30. Оперативно и эффективно расследовать все нападения на правозащитников и привлекать их исполнителей и организаторов к ответственности; бороться с безнаказанностью путем эффективного расследования и привлечения к ответственности за все нападения и угрозы со стороны государственных и негосударственных субъектов в отношении активистов гражданского общества.
31. Воздерживаться от отождествления гражданской активности и экстремизма и введения чрезмерных и непропорциональных ограничений свободы ассоциации, собраний и выражения мнений во имя безопасности, в том числе противодействия терроризму.
32. Воздерживаться от использования судебной системы в качестве средства репрессий и давления на гражданское общество, в том числе посредством несправедливых судебных процессов, политически мотивированных приговоров, разрешения слежки и запретов на выезд.
33. Воздерживаться от использования «коллективного наказания» для запугивания и репрессирования активистов гражданского общества путем преследования их родственников и угроз отобрать у них детей.
34. Воздерживаться от использования экономических механизмов, в том числе налоговых, финансовых, мер по борьбе с отмыванием денег и других нормативных актов, а также международных механизмов сотрудничества в области уголовного правосудия и противодействия уклонению от уплаты налогов, отмыванию денег и финансированию терроризма для ограничения деятельности гражданского общества и преследования его активистов.
35. Создать национальные механизмы защиты правозащитников на основе соответствующих инструментов ООН и ОБСЕ.

О более эффективном взаимодействии с гражданским обществом в работе ОБСЕ:

Институтам и исполнительным органам ОБСЕ следует предпринять следующие шаги:

36. Необходимо четко и решительно пресекать попытки некоторых государств-участников ОБСЕ ограничить участие НПО в мероприятиях ОБСЕ по произвольным и политически мотивированным причинам, а также их попытки подменить существующее обязательство ОБСЕ по неограниченному участию организаций гражданского общества, за исключением организаций, занимающихся или поддерживающих насилие и терроризм, принципом согласования их участия с правительствами.
37. Председательствам ОБСЕ, государствам-участникам и институтам ОБСЕ следует обращаться к гражданскому обществу и использовать его вклад в свою деятельность, уделять должное внимание информации, анализу, стратегическим предложениям и рекомендациям, поступающим от групп гражданского общества, участвовать в их обсуждении и предоставлять гражданскому обществу содержательную обратную связь по ним.
38. Председательствам, государствам-участникам и институтам ОБСЕ следует усилить поддержку мероприятий, организуемых гражданским обществом в рамках ОБСЕ, в том числе путем посещения параллельных мероприятий гражданского общества, выступления на них, принятия их итоговых документов, их надлежащего рассмотрения и принятия последующих мер. Итоговые документы параллельных конференций гражданского общества, проводимых накануне встреч Совета министров ОБСЕ, должны быть официально распространены среди всех участников заседаний СМ или, по крайней мере, размещены на веб-сайте председательства, как это делают органы ООН по правам человека. Следует найти творческий способ, позволяющий организациям гражданского общества представлять резюме своих рекомендаций непосредственно участникам встреч Совета министров.
39. Рекомендации гражданского общества должны быть представлены и подробно обсуждены на заседаниях Комитета по человеческому измерению в начале года, чтобы придать импульс возможным действиям.
40. Работа ОБСЕ по формированию повестки дня и реагированию на проблемы в области человеческого измерения должна более эффективно использовать результаты проводимого гражданским обществом мониторинга ситуации на местах и реагировать на поднимаемые им вопросы. Например, необходимо должным образом рассматривать и отслеживать результаты наблюдения НПО за выборами, судебными процессами, местами содержания под стражей и мирными собраниями, особенно когда в страну не допускаются наблюдательные миссии институтов ОБСЕ.
41. Вступающим в должность председательствам следует начинать консультации с гражданским обществом о своих тематических приоритетах на самом раннем этапе, до того, как они объявят о них на заседании Постоянного совета. Такие консультации должны проводиться как внутри их собственной страны, так и в масштабах ОБСЕ.
42. Опыт и знания гражданского общества могут сыграть полезную роль в процессе разработки решений Совета министров. Это могут организовать Председательства и делегации заинтересованных государств либо неофициально, либо, возможно, с помощью новой, более формализованной процедуры.

43. Во время официальных визитов в государства-участники и во время мероприятий ОБСЕ действующий председатель и его специальные представители всегда должны встречаться с представителями гражданского общества.
44. Делегации государств-участников, Председательств, институтов, структур, подразделений и полевых миссий ОБСЕ должны назначить координаторов/координационные центры по связям с гражданским обществом. Они должны не только распространять информацию о своей деятельности среди гражданского общества, но и регулярно и последовательно собирать информацию, налаживать связи и консультироваться с гражданским обществом.
45. ОБСЕ было бы полезно изучить передовой опыт других межправительственных организаций, в том числе ряда органов ООН, Совета Европы и международных финансовых институтов. Эти организации сделали своей стандартной практикой и институализировали систематическое взаимодействие с НПО, обращаясь к ним за помощью на этапе подготовки заседаний и при составлении документов, а также проводя с ними консультации на всех этапах работы.
46. Различные способы расширения участия гражданского общества должны охватывать не только человеческое измерение, где гражданское общество всегда было более активным, но и первое и второе измерения.

Эти две цели - защита пространства гражданского общества в регионе ОБСЕ и расширение участия гражданского общества в работе ОБСЕ - должны идти рука об руку.